Когда я очнулся, то смотрел на Вулку, что сидела рядом. У нее на лбу виднелась большая рана, откуда сочилась кровь, но и я не остался без повреждений. Голова гудела, а мозг хотел вырваться из черепной коробки.

— Это было ужасно, у меня голова вот-вот взорвется.

Благодаря моим навыкам скоро все должно пройти, но боль все равно останется еще на несколько часов. Сначала нужно подлатать Вулку, она все же пожилой человек.

— Эй, что ты делаешь?!

Я не дал ей возможность откинуть мою руку, светившуюся приятным зеленым светов, а просто приложил ее ко лбу. Через пару секунд кровь остановилась, а еще через минут боль и вовсе прошла.

Вулка сидела в форме волка и смотрела мне прямо в глаза.

— Ты странный, но хорош в борьбе. Как тебе это удалось?

Я только кивнул.

— Оборотни Миральдии так же сильны, но мы больше сражаемся в форме человека, чем оборотня. Вот почему я боюсь Вас даже сейчас.

Братья Гарни, сестрица и даже Хаммам, все они бы испугались такого приема и быстро отступили. Активные действия нельзя перебить другими активными атаками, нужно искать в обороне противника дыру.

Вулка тяжело вздохнула.

— Правильно, мы же часто сражаемся в форме оборотня, чтобы было легче противостоять монстрам нашего мира. На территории империи сложно воевать в форме человека из-за холода.

В империи животные намного больше, чем в Миральдии, так решила природа, чтобы им было легче держать тепло в такую погоду. Вот почему даже при небольшом изменении климата быстро меняется и фауна.

Кстати, оборотни империи так же хороши.

Вулка громко рассмеялась.

— Я проиграла из-за одного удара, а ведь победа была так близка. Ну что же, юный оборотень, теперь ты самый сильный оборотень на территории империи Роруминдо.

— Нет, я выиграл не благодаря опыту или силе, так что это звание все еще принадлежит Вам.

— Моя мама! Мам, ты как? Тебя смогли победить?

— Мы все сами видели, ты была такой сильной, но проиграла.

— Мам, ты же победила героя, как ты могла проиграть!

— Теперь у нас новый предводитель?

— Наш новый герой? Верно, мама же проиграла ему поединок…

Значит, тут действительно главным становится не самый умный, а самый сильный. Все как в старой армии Владыки Демонов.

Волки хотели броситься к матери, но мои оборотни тут же перегадили им путь, оставляя нам возможность поговорить.

Она пыталась спрятать свое лицо от детей, чтобы не показывать им горечь обиды от поражения.

— Что это значит, победила героя? Ты когда-то смогла убить героя?

— Это тяжело назвать честным убийством, я просто задрала потерявшего много сил и крови героя, ничего более.

— Я так понимаю, что это был человек, что перевел через горный хребет много рабов в Миральдию?

Вулка горько улыбнулась, показывая, что ей не совсем нравится этот диалог.

— В любом случае, для меня это тяжелый груз, мне приходится нести его всю жизнь.

— Тогда нам лучше поговорить. Но для начала Вам бы успокоить своих детей.

Она вновь улыбнулась, и мы вышли к остальным. Волки любят сражаться, хоть за еду, хоть за власть, хоть за силу.

— Сейчас я понимаю, что поступила тогда не правильно, но его действия угрожали нам всем.

— Оборотни Миральдии такие же, Вам не следует переживать по поводу совершенных ошибок.

Я пытался ее утешить, но она только отрицательно покачала головой.

— У оборотней свои правила жизни, а у людей свои. Мы можем только поддерживать друг друга в трудную минуту, ничего более.

— Значит, Вы никогда не были в Миральдии.

— Без сомнений, я была там один раз более чем триста лет назад.

Она продолжала улыбаться, но я чувствовал, что это была просто маска злости.

— Это моя родина, так что мы останемся тут. Я проиграла и теперь ты можешь самостоятельно продолжить путешествия.

— У меня столько вопросов, и вообще, как вы можете тут выживать, ведь религия империи вас презирает.

Хвост Вулки встал дыбом.

— Это наша земля, и никакая религия не выгонит нас отсюда. Что еще ты хочешь узнать от вдовы?

Вдова…

Я понимал, сколько смысла вложено в это слово, она не просто предводитель оборотней, она еще и вдова, потерявшая своего мужа.

— Даже не знаю, с чего начать…

Они построились и ударили себя несколько раз в грудь, наверное, так оборотни империи отдают уважения. В ту же секунду они помчались вглубь леса, так и не ответив на мои вопросы.

Возможно, они нас не отпустят, вновь устроив засаду еще раз, но теперь точно будут готовы к нашей мощи. Но я чувствовал облегчения и точно понимал, что они не будут нас атаковать.

Монца подошла ко мне и посмотрела прямо в глаза.

— Будем преследовать их?

— Нет, — я отрицательно покачал головой. — Мы все еще не знаем, сколько в этом лесу противников, и уже через пару километров нас может поджидать сотня или даже больше оборотней. Я не думаю, что нас отпустят.

— Верно! — Монца пожала плечами и приказала оборотням собираться около кареты. — Каждый должен идти строем и высматривать противников. Мы не знаем, возможно, они отошли, чтобы остановить нас позже.

Мы продолжили путешествие к кардиналу, но теперь в моей голове было еще больше вопросов: северные язычники, оборотни империи, семья Большевиков. Все это части одной картины, но чего-то мне не хватает, чтобы собрать большой пазл воедино.

Как только я уселся в карету, Паркер тут же сказал:

— Возможно, они не имеют отношения к империи. Они просто оборотни, живущие в этом мире. Ты видел, как они отреагировали на фразу о Владыке Демонов? Может у них есть свой владыка?

— Наш Владыка Демонов точно не пересекал горный хребет, а вот наличие еще одного владыки… Вполне возможный вариант развязки.

Плохая история демонов, тут ужасный климат для жизни оборотней. Суровая зима и практически нет дичи.

— Давай быстрее.

У нас нет достаточной информации, но мы даже не знаем, кто наш настоящий враг.

Мао единственный, кто не принимал участия в этом представлении и предпочел остаться в карете.

— Эти оборотни странные. Ты главный не потому, что у тебя есть способности, а потому, что ты сильный!

Мао тяжело вздохнул.

— Да, есть такое, у многих племен демонов даже сейчас работает эта система.

Оборотни – плотоядные животные, проживающие на территории всего континента, но чем более суровый климат, тем сложнее им выживать. К тому же, когда местные объявляют на тебя официальную охоту по религиозным соображением, племени все равно придется бежать по многим причинам. Как минимум, любое появления на глазах у людей приведет к небольшой охоте на оборотней, а убийство человека вызовет целый шквал проблем.

— Мао, оборотни странные существа.

— Верно, но если честно, мы все странные.

Да, жизнь странная штука.

http://tl.rulate.ru/book/3549/720182